

Его эрекция судорожно кивнула, и Гермиона лукаво улыбнулась Драко, прежде чем повернуться к кровати.

Мерлиновы козлы! Люциус и Северус не теряли времени даром, верно? У Гермионы было желание просто стоять и смотреть на них до конца ночи. Они были чертовски красивы, как будто хотели задрать друг друга до смерти, руки перебирали каждый дюйм кожи, до которого могли дотянуться, члены боролись за первенство. Конечно, она не могла видеть этого, поскольку они были так тесно прижаты друг к другу, но ей и не нужно было видеть, чтобы понять, что это происходит.

"Вы же не собирались снова заставить Драко смотреть?" - сказала она, чтобы привлечь их внимание.

Они отстранились друг от друга, тяжело дыша, а Люциус сделал такое лицо, будто она только что попросила его выпить кварту кислого молока. "Я не буду заниматься сексом со своим сыном. Слизеринцы могут быть извращенцами, но это просто за гранью моих возможностей".

"Я не прошу тебя заниматься с ним сексом", - спокойно сказала Гермиона. "Тебе вообще не нужно к нему прикасаться. Но я хочу, чтобы он участвовал в этом".

Люциус повернулся к Снейпу, который равнодушно пожал плечами и потянулся к ее второй руке.

"Не смотрите на меня, мне все равно, если мальчик будет спать с нами в одной постели".

Люциус хмыкнул через нос. "Твой собственный крестник? Неужели тебе не стыдно?"

Одна черная бровь уперлась в лоб Снейпа. "Не начинай читать мне лекции о том, что уместно, Люциус Малfoy. Если Драко делает мисс Грейнджер более комфортной, то я считаю, что он должен остаться".

Закатив глаза, Люциус со вздохом согласился. "Отлично." Он обернулся к Драко. "Но не мешай мне. Я не хочу провести всю ночь, избегая тебя".

Драко выглядел не менее возмущенным. "Согласен".

Снейп подтащил ее к кровати и похлопал по покрывалу. "Уверен, мы сможем договориться так, чтобы это устраивало всех. Почему бы вам не забраться сюда и не устроиться поудобнее, мисс Грейнджер. Люциус, почему бы тебе не начать работу с нашим гостем. Мы с Драко можем... поработать в другом месте".

Это, похоже, успокоило мистера Малфоя, его выражение лица смягчилось, и на смену усмешке пришла улыбка.

Драко и Северус отпустили ее руки, чтобы помочь ей подняться, и Гермиона поползла по центру огромной кровати, наполовину взволнованная тем, что может произойти, и наполовину опасаясь, что не сможет с этим справиться. Кто-то схватил её за лодыжку, и она повернула голову, чтобы увидеть, что все они смотрят на её задницу, а рука Люциуса лежит на её ноге.

"Вот здесь", - мягко сказал он. "Перевернись. Ноги врозь".

Милый малыш Годрик! Да, сэр! Как по команде, из ее киски хлынул поток сока, и она молилась, чтобы они не увидели блеск, размазанный по ее внутренним бедрам. Гермиона устроилась поудобнее и поразилась тому, как все они двигались как один, окружая ее, словно сексуальный спецназ. Люциус взобрался на нее и прильнул к ее киске, его светлые волосы щекотали ее бедра, как кукурузное молоко. Северус и Драко переместились вправо и влево, так что она оказалась в окружении их стройных тел. Снейп перекатился на бок и подпер голову одной рукой. Массивный член упирался ей в бедро, и Гермиона с радостью обнаружила, что любое место, которого касался этот зверь, магическим образом становилось новой эрогенной зоной. Удобно.

Драко прижался к ее правому боку и тут же нащупал ее грудь, и Гермиону осенило, что впервые у него был такой широкий доступ. Хотя он видел каждый дюйм ее нижних областей, когда она была раздвинута в библиотеке, на самом деле он не делал никаких прикосновений. На работе он держался довольно непринужденно, за исключением того случая, когда лифт трянуло, и он поддержал ее своей выпуклой промежностью. Теперь же они лежали в постели в одних плавках, и он не терял времени даром.

Слава Мерлину.

Его рука была прохладной и гладкой, и она выгнулась в его прикосновении, когда он коснулся ее твердого соска. По ее клитору пробежал электрический разряд, и она приподняла бедра к лицу Люциуса, придушенный крик прорвался сквозь стиснутые зубы.

Люциус захихикал и прижал ее к себе одной рукой. "Подожди секунду, я сейчас приду".

Его теплый рот коснулся чувствительной кожи ее бедра, и она впилась зубами в нижнюю губу, чтобы сдержать стон, который грозил вырваться наружу.

Северус наклонился ближе и прошептал ей на ухо: "Не волнуйся; несмотря на свой эгоистический имидж, Люциус в постели на самом деле довольно щедр".

Можете повторить это еще раз. Глаза Гермионы расширились, когда мистер Малфой прикоснулся к её половым губам и провёл лёгкую линию поцелуев по шву её полового органа.

Северус скользнул огромной рукой по ее талии и провел ладонью по нижней части живота, кончиками пальцев щекоча ее бедра. Он был так чертовски медлителен и терпелив во всем. Это сводило с ума; ее киска уже пенилась у рта.

"И он любит играть со своей едой, прежде чем съесть ее", - прошептал Снейп, очерчивая своим огромным носом раковину ее уха. "Вы ведь не возражаете?"

Гермиона покачала головой и сглотнула. Я не против? Нисколько. Лишь бы мистер Малфой не возражал против того, чтобы сегодня спать в глубоком бассейне с киской.

"Давай, Драко, - пробормотал Северус. "Я знаю, что ты умираешь от желания попробовать".

Гермиона посмотрела на Драко, который ухмыльнулся Снейпу, как будто у них было какое-то тайное взаимопонимание.

Опустившись ниже, он оказался на уровне ее груди, а затем обхватил ее грудь так, что она оказалась прямо у него во рту. Она думала, что он проглотит ее, но Драко, должно быть, научился чему-то у своего отца, потому что он продолжил мучить ее той же игрой с предвкушением, которую использовал Люциус.

Кончик его носа коснулся пика соска, и Гермиона затрепетала под ним, ошеломленная теплым потоком, вызванным этой случайной лаской. Северус тихонько захихикал, прижимаясь к её шее, и Гермиона закатила глаза: по её коже побежали мурашки. Казалось, что все они сговорились дразнить её в тандеме, подталкивая к грани едва заметными прикосновениями и дуновениями ветерка.

А потом, один за другим, они объединились и ввергли ее в новое измерение ощущений. Люциус раздвинул ее двумя пальцами, широко расставив ноги и нацелившись языком на ее клитор. Драко с такой же осторожностью лизнул ее сосок, медленно проникая в него, чтобы она почувствовала каждый вкусовой бутон, каждый вздох. Северус прикусил мочку ее уха и, когда она застонала, заговорил, его голос вибрировал до самых кончиков пальцев на ногах.

"Вам это нравится, мисс Грейнджер? Как только мы заставим вас обмазать лицо Люциуса сливками, мы устроим этой киске трах, которого ей так не хватало".

Словно подкрепляя обещание Снейпа, проворный язык Люциуса проник в ее вход и зачерпнул кусок накопившегося меда, чтобы размазать его по клитору.

Драко приник к её груди, погрузив всю ареолу в теплоту своего рта, и Гермiona выгнулась в спазме удовольствия, а её голова откинулась назад, так что она уставилась на перевёрнутую раму кровати. "А-а-а-а!"

Северус, должно быть, подумал, что она говорит: "Я еще не совсем сошла с ума, пожалуйста, целуй меня в шею и шепчи мне на ухо, пока я не начну лепетать, как сумасшедшая", потому что он продолжил вытворять самые нечестивые вещи зубами и языком, перемежая атаку гортанным рычанием и грязными фразами, чтобы Люциус продолжал фонтанировать.

Драко втянул в рот ее сиську и приподнял голову так, что кожа потянулась за ним, а всасывание было таким сильным, что, клянусь, он чувствовал, как он натягивает ее матку. Когда он достиг предела упругости ее груди, его рот отлетел, и грудь вернулась в свою обычную форму, только теперь ее сосок был цвета спелой сливы. Драко усмехнулся и проследил одним пальцем периметр своей метки.

Скользнув рукой по животу, Снейп обхватил нижнюю часть другой груди, и сосок на этой стороне собрался и увеличился, как бы претендуя на его внимание.

Тихонько захихикав, Северус провел пальцами по вершине одного из бугров и едва задел острый кончик. "Это то, чего ты хотела?"

Гермiona посмотрела на него и на мгновение застыла под его бездонным черным взглядом. Черт возьми, глаза Снейпа - слабость киски. Кто бы мог подумать?

"Еще", - прошептала она.

Люциус выбрал этот момент, чтобы ввести в блиц два пальца, и Гермiona на несколько секунд оцепенела. Она не могла представить, какое выражение приняло ее лицо по этому случаю, но, должно быть, это было довольно забавно - заставить Снейпа так ухмыляться.

Воспользовавшись моментом, мастер зелий легонько пощипал ее сосок большим и указательным пальцами. Ток возбуждения пронесся по ее телу, как молния, и Гермiona впиалась киской в рот Люциуса.

"Вот так, - промурлыкал Северус. "Оседлай его лицо. И лучше произнеси его имя; скажи ему, как ты ценишь его язык".

Неужели он всерьез ожидал, что она заговорит в такой момент? Она даже не могла вспомнить свое собственное имя.

"Скажи это, - прорычал Северус, от его грохота у нее заложило уши.

Она открыла рот, но слов не нашлось. Все, что ей удалось, - это неровный выдох, завершившийся хриплым стоном. Ведь стоны - это слова, верно?

Очевидно, нет. Северус ущипнул ее за сосок, то усиливая, то ослабляя давление.

"Это все, на что ты способна?" - прошептал он. "Вежливо говорить хозяину, как сильно ты наслаждаешься его гостеприимством".

Мистер Малфой провёл языком по её клитору, словно змея, и сжал пальцами её точку G.

Ее глаза расширились, и она одновременно потянулась к Драко и Снейпу. "Уууууунх!"

Драко сжал ее руку в своей, и Северус зашипел, когда ее ногти впились в его бок. Ей нужно было за что-то ухватиться. Что-то твердое.

Снейп выпустил ее когти и положил ее руку себе на предплечье. "Если ты собираешься разрезать меня на куски, то хотя бы выбери место, где уже есть шрам".

<http://erolate.com/book/4211/125614>